

Ирина Сергеева

(Национальная библиотека им. В.И. Вернадского, Киев, Украина)

Кандидат исторических наук, заведующая отделом фонда иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского.

E-mail: serheyeva@gmail.com

ID ORCID: 0000-0002-0472-372X

История Музея и Архива Еврейского историко-этнографического общества после октября 1917 г.

Аннотация: Статья посвящена истории коллекции Музея и фондов Архива Еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО, СПб., 1908–1930) в период после октября 1917 г. до начала 1990-х гг. На основе архивных документов, хранящихся в разных странах Европы и США, а также опубликованных источников автор раскрывает исторические события, связанные с коллекциями, по возможности реконструирует состав и содержание фондов, дальнейшую судьбу музейного и архивного собраний.

Ключевые слова: Музей ЕИЭО, Архив ЕИЭО, музейная коллекция, архивный фонд

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.1.1

В 1917 – начале 1918 гг. Еврейское историко-этнографическое общество (далее – ЕИЭО) оказалось в критическом финансовом положении, которое усугубилось противостоянием с новой властью в лице Комиссариата по еврейским делам. «Революционный 1917 год прервал деятельность нашего Комитета, – писал в 1929 г. С.М. Дубнов¹. – Последовавшая затем Гражданская война, отрезавшая петербургский центр от Украины и вызвавшая бегство некоторых его членов из голодающей столицы, делала коллективную работу невозможной» [Дубнов 2007, 23]. 9 апреля 1918 г. Комиссариат дал распоряжение опечатать помещение архива и музея Общества (в том числе была опечатана и комната, в которой жил в те годы С.А. Ан-ский², на

¹ Дубнов Семен Маркович (1860–1941) – еврейский историк, автор фундаментальных работ по истории евреев в Российской империи и всемирной еврейской истории, один из основателей и руководитель исторической секции ЕИЭО, редактор журнала «Еврейская старина», председатель ЕИЭО в 1918–1921 гг.

² Ан-ский Семен Акимович (Раппопорт Шлойме Зайнвил, 1863–1920) – прозаик, драматург, этнограф, фольклорист, общественный деятель. В 1912 г. организовал и в течение всего существования руководил Еврейской этнографической экспедици-

момент описываемых событий находившийся в отъезде). Официальным оправданием для этой акции были превентивные меры, предпринятые на случай разбойных нападений и грабежей. На самом деле новые «еврейские пролетарские» деятели всеми силами стремились подавить старую, по их мнению, буржуазную школу и получить в свое полное распоряжение уникальные собрания документов и материалов. «Вчера сию в заседании Национального совета, вбегает Лурье³ (мой секретарь по «Еврейской старине») и сообщает, что явились юнцы из большевистского Комиссариата по еврейским делам и опечатали двери помещения нашего архива-музея (Историко-этнографического общества) на Васильевском острове, – писал в дневнике С.М. Дубнов 10 апреля 1918 г., – обещали прийти завтра, чтобы взять архив в свое ведение. Сегодня получил официальное сообщение от отдела «культуры» в комиссариате: ввиду слухов о «расхищении вещей в музее и архиве», они произведут ревизию. Двое членов этого отдела комиссариата мне известны: книжный клептоман, бестолковый Берлин <...> и некий Бухбиндер <...>. Эти субъекты, очутившиеся в ведомстве Луначарского, теперь занялись реквизицией музеев и архивов. Я написал в Академию наук и просил протестовать против экспроприации научного общества» [Дубнов 2004, 437].

В течение нескольких дней комнаты архива и музея были опечатаны, в них работала комиссия Комиссариата по еврейским делам. Но никаких нарушений, тем паче расхищений коллекций, не выявили. 15 апреля 1918 г. Дубнов записал в дневнике: «Хлопоты по делу архива, объяснения с помощником комиссара просвещения, неким молодым человеком Гринбергом, который после моего протеста обещал снять печати с архива и музея. <...> Пока, однако, архив еще не распечатан. Приехал Ан-ский, и я на него возложу все дело, которое ему и по плечу» [Дубнов 2004, 437–438].

С.А. Ан-ский обратился за помощью непосредственно к члену-корреспонденту Академии наук Л.Я. Штернбергу⁴ и, вероятно, нарком просвещения А.В. Луначарскому⁵, с которым был шапочно знаком по бернской

ей имени барона Г.О. Гинцбурга, организатор и директор (до конца 1918 г.) Еврейского музея ЕИЭО [Сергеева 2002а].

³ Лурье Исаак (1875–1930-е гг.) – слушатель Высших курсов востоковедения, один из первых сотрудников ЕИЭО, его архивариус, с 1917 г. – заведующий архивом и музеем ЕИЭО, секретарь С. Дубнова. В мае 1921 г. выехал в Туркестан, заведовал еврейской библиотекой в Самарканде, основатель и директор Самаркандского еврейского музея (1927–1932). Репрессирован.

⁴ Штернберг Лев Яковлевич (1861–1927) – этнограф и общественный деятель, член-корреспондент Всероссийской академии наук с 1924 г., член Комитета ЕИЭО с момента его основания, с 1921 г. – председатель ЕИЭО, редактор «Еврейской старины». Автор работ по антропологии, национальной психологии, этнографии евреев.

⁵ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – советский общественный деятель, писатель, драматург, искусствовед, литературный критик. С октября 1917 по сентябрь 1929 г. – нарком просвещения РСФСР, академик АН СССР.

эмиграции. К решению проблемы подключился также А.Ф. Перельман⁶, имевший достаточно обширный круг знакомых в Петроградском Совете. Усилиями Л.Я. Штернберга и А.Ф. Перельмана и не без активного вмешательства С.М. Дубнова ситуацию удалось исправить: музей продолжил работу.

Собственно объяснением этой первой попытки ликвидировать архив и музей ЕИЭО может быть распоряжение (от апреля 1918 г.) новых властей – Комиссариата по еврейским национальным делам – об учреждении Центрального еврейского архива, в котором следовало «сосредоточить все дела, документы, акты и материалы, касающиеся евреев, находящиеся в настоящее время в упраздненных и ликвидируемых ныне государственных и общественных заведениях» [Еврейская трибуна 1918, 1–2, 7; Лукин 1994, 20]. В декрете об учреждении Центрального еврейского архива, подписанном народным комиссаром просвещения А.В. Луначарским и комиссаром отдела культуры и просвещения Комиссариата по еврейским делам Н. Бухбиндером⁷, в частности указывалось, что «музеи, библиотеки, архивы и собрания рукописей, где бы они ни находились, принимаются, как национальная собственность еврейского народа, под охрану власти рабоче-крестьянского правительства в лице Комиссариата по еврейским национальным делам» [Дубнов 2004, 437–438].

Весной 1918 г. С.А. Ан-ский вынужден был покинуть Петроград и переехать в Москву. В июне 1918 г. он ненадолго вернулся в Петроград, а все лето 1918 г. провел в Москве, откуда в сентябре 1918 г. уехал в эмиграцию. Еще в мае того же года он передал во временное депозитарное хранение (на один год) часть материалов из собрания Еврейского музея в этнографический отдел Русского музея имени Александра III. Были составлены «Предварительная расписка» и «Суммарная опись», где фиксировался договор и краткое описание передаваемых материалов [РЭМ, Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 107. Л. 16–17об.; Дымшиц 2009]. Как видно из этой описи, в музей на хранение были отданы только предметы художественной старины. Архивные документы и фотографии в мае 1918 г. музею не передавались [Сергеева 2009].

В сентябре 1918 г. С.А. Ан-ский, уезжая в Вильно, смог взять с собой некоторое количество документов из своего архива. Ф.Б. Шаргородская⁸ и

⁶ Перельман Арон Филиппович (1876–1954) – редактор, издатель, общественный деятель, последний владелец издательства «Брокгауз-Ефрон», участник многих культурных проектов, член Комитета и Музейной комиссии ЕИЭО.

⁷ Бухбиндер Нохум (1895–?) – еврейский историк. Учился на Высших курсах востоковедения. После 1917 г. служил в комиссариате по еврейским делам (Евсекция), был редактором еврейских коммунистических газет и других изданий на идиш. Автор «Истории еврейского рабочего движения в России» (1925).

⁸ Шаргородская Фаина Борисовна (1900–1968) – историк, сотрудница ЕИЭО, автор концепции по развитию музея ЕИЭО.

Р.Н. Эттингер⁹ упоминают только документы, которые были необходимы Ан-скому для работы над книгой «Разрушение Галиции». Но, судя по письму А.М. Брамсона¹⁰ к доктору Т.О. Шабаду (так в документе, речь идет о Цемахе Шабаде¹¹ – *И.С.*), директору виленского еврейского музея, от 1 июня 1925 г., Ан-ский смог вывезти в эмиграцию и материалы по еврейскому фольклору.

В 1919–1922 гг. ЕИЭО практически не работало: в этот период фактической смены его руководства и основных сотрудников только предпринимались попытки восстановить работу музея [Сергеева 2009; Pevzner 2008], установить связи с еврейскими научными обществами за границей (в том числе – Историко-Этнографическим обществом имени С. Ан-ского в Вильно). В попытках спасти еврейскую научную историческую школу еврейские ученые Петрограда, в частности С.М. Дубнов, С. Лозинский¹², Г. Красный-Адмони¹³ и С. Платонов¹⁴, выступили с инициативой об организации научного института – Института истории и культуры еврейства, который был призван объединить все имеющиеся научные еврейские организации. В Институт должны были войти на правах самостоятельной административной структуры и все имевшиеся на 1920 год еврейские архивы. Но ни в

⁹ Эттингер Роза Николаевна (Моносзон Розалия Нотовна; 1894–1979) – общественный деятель, филантроп. Окончила Петроградские высшие женские курсы, в 1916 г. получила диплом доктора психологии Петроградского университета. Сотрудница Московского отделения ЕКОПО, в 1936 г. переехала в Эрец-Исраэль. После Второй мировой войны работала в общественных и благотворительных организациях Франции, Британии, США.

¹⁰ Брамсон Абрам Моисеевич (1871–1939) – доктор медицины, общественный деятель, один из основателей туберкулезного института в Петербурге. С 1890-х гг. Член ОПЕ, член Ревизионной комиссии ОПЕ. В 1918 г. под его руководством было основано «Общество поощрения художников». Член Комитета ЕИЭО, с 1925 г. руководил Музейной комиссией ЕИЭО. До 1929 г. руководил организацией и работой этнографических экспедиций по Украине и Белоруссии.

¹¹ Шабад Цемах (Тимофей Осипович; 1864–1935) – литовский и российский медик, общественный деятель, публицист, редактор. Один из основателей Еврейской народной партии, один из создателей Еврейского научного института (ныне – YIVO Institute for Jewish Studies).

¹² Лозинский Самуил Горадиевич (1874–1945) – российский и советский историк, соредактор Еврейской энциклопедии (1907–1913).

¹³ Красный-Адмони Григорий Яковлевич (Гойвиш Нотович; 1881–1970) – еврейский историк, публицист, общественный деятель. С 1896 г. член ОПЕ, участвовал в организации ЕИЭО и Общества для еврейских научных знаний. Редактор библейского раздела Еврейской энциклопедии, профессор Петроградского еврейского университета. С 1919 г. один из инициаторов создания архивных комиссий при Наркомате просвещения.

¹⁴ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – российский историк. Преподавал в Санкт-Петербургском университете до 1926 г. В 1918–1926 гг. – Глава Археографической комиссии по изданию произведений А.С. Пушкина. В 1918–1923 гг. заведующий Петроградским отделением Главархива. В 1930 г. арестован и сослан в Самару.

1920 г., ни позже в Петрограде – Ленинграде проект не получил поддержки официальных властей.

В августе 1921 г., после годичного перерыва, состоялось заседание Комитета ЕИЭО, на котором С.М. Дубнов сложил с себя полномочия председателя Комитета¹⁵, и на его место был избран Л.Я. Штернберг, возглавивший и редакцию «Еврейской старины». Об этом заседании Дубнов писал:

5 августа. Вернулся из заседания комитета Еврейского историко-этнографического общества, с похорон, которым старались придать вид воскресения. Уже год или больше не заседали, а сегодня старые и новые члены – остатки бывшего общественного круга – собрались в канцелярии комитета на 5-й линии Вас. Острова, чтобы принять у меня перед отъездом дела... Я передал свои обязанности председателя Л.Я. Штернбергу и вернул комитету редакционный портфель «Старины» [Дубнов 2004, 504–505].

В этом же заседании комитет ЕИЭО решил «...несколько вопросов о нашем архиве и музее, о наследии Ан-ского и пр.» [Дубнов 2004, 505].

Однако ЕИЭО возобновило регулярную деятельность только летом 1923 г. В это же время вновь открылся музей и архив Общества. ЕИЭО и его правление предпринимали активные действия по возвращению документов и музейных материалов, переданных С.А. Ан-ским в 1918 г. Российскому этнографическому музею. При этом Общество в официальных документах обосновывало свои требования следующие образом:

Музей Еврейского исторического общества ставит своей задачей образовать по возможности исчерпывающее собрание по истории и этнографии еврейского народа из всех стран их пребывания, а не одной только России, и, благодаря широкому сочувствию еврейского населения Западной Европы, Америки и Азии, равно как научных работников в этой области разных стран, Музей имеет полную возможность образовать в России, где сосредоточено большинство еврейского народа, единственный мировой музей еврейской истории и этнографии. Подобной задачи ни один из государственных музеев не преследует, да и не имеет возможности к этому, ибо для таковой задачи требуются огромные средства, между тем в Музей ИЭО большинство объектов поступает безвозмезд-

¹⁵ Дубнов понимал, что для него оставаться в советской России не только неприемлемо по политическим убеждениям, но и опасно: «В советском аде все страшнее, – записывал он в дневнике. – «Красная смерть» косит людей. Раскрыт здесь и в Москве новый заговор против красного дракона: «эсеры, кадеты и меньшевики» готовились к свержению советской власти путем террора... Сотни арестованных и десятки кандидатов на расстрел, о чем вчера с торжеством возвестила ЧК в длиннейшем правительственном сообщении, в стиле старого департамента полиции...» [Дубнов 2004, 504]. Летом 1921 г. было принято окончательное решение о передаче дел в ЕИЭО и об эмиграции в Германию [Кельнер 2008].

но, а все необходимые средства на его содержание и покупки вполне обеспечиваются частными пожертвованиями, которые все будут возрастать по мере роста Музея; <...> Хотя музей ИЭО содержится на частные средства, но, будучи учреждением публичным, открытым для обозрения и научных работ как по коллекциям, так по богатому архиву и специальной библиотеке, подчиняясь, как и все публичные учреждения республики, государственному надзору и контролю и наравне с ними служа целям науки и народного образования, он является таким же государственным музеем, как и все остальные, с тем только отличием, что он не обременяет государство расходами [Архив РАН, Ф. 282. Оп. 2. Л. 358–359].

В качестве еще одного аргумента в пользу возвращения коллекции Анского ЕИЭО выдвигался тезис, что в музей были переданы только предметы материальной культуры. Весь же справочный и научный аппарат к коллекции, собранный и разработанный самим Анским и сотрудниками Этнографической секции, остался в Обществе [Сергеева 2009; Pevzner 2008]. Существенно также, что часть коллекции Русский музей вернул.

К этому времени архивное собрание Общества пополнилось фондом библиографической комиссии, составившей указатель литературы о евреях на русском языке (около 10 000 наименований), фондом комиссии по сбору материалов об участии евреев в революционном движении; фондом литературного общества им. И.-Л. Переца и личным фондом С.А. Анского (Раппопорта). В отчете архивной комиссии общества (С.М. Гольдштейн¹⁶, Ф.Б. Шаргородская, И. Равребе¹⁷) за 1923 г. приведены наиболее ценные документы и материалы, поступившие в Архив: «43 пинкоса (оригиналы), 70 пинкосов (копий и переводов), 200 рукописей (раввинской, каббалистической и светской литературы), 160 старопечатных книг (преимущественно XVII и XVIII вв.)» [Еврейская старина 1924, 11, 397]. К этому времени, вероятно, была закончена работа по формированию и предварительному описанию фондов архива ЕИЭО: Шаргородская подготовила описание фонда С. Анского, опубликованное в «Еврейской старине» в 1924 г. [Шаргородская 1924], С.М. Гольдштейн – издание четвертого тома «Русско-еврейского архива» (материалы по истории литовских евреев, собранные С. Бершадским¹⁸). Н. Шварц на основе документов Архива несколько позд-

¹⁶ Гольдштейн Сальвиан Маврикиевич (1855–1926) – инженер-химик, археограф, историк, профессор Петербургского Археологического института, один из участников Историко-этнографической комиссии ОПЕ, редактор изданий комиссии, постоянный глава Архивной комиссии ЕИЭО, член редакции «Еврейской старины».

¹⁷ Равребе Иехиель (1883–1938) – филолог-гебраист, выпускник Высших курсов востоковедения, преподавал еврейскую литературу и историю в еврейских школах Петербурга, с 1919 г. – в Петроградском еврейском университете. В 1923 г. вошел в состав Комитета ЕИЭО, работал в его музейной секции. Автор работ по еврейской истории. Арестован в 1937 г., погиб в 1938 г.

¹⁸ Бершадский Сергей Александрович (1850–1896) – историк, юрист, профессор кафедры истории и философии права Санкт-Петербургского университета. Автор

нее, в 1930 г., опубликовал большое исследование «Материалы к истории еврейской печати» [Шварц 1930], И. Равребе – статью «Мстиславское буйство в еврейском народном творчестве» [Равребе 1930].

Судя по сохранившимся документам о деятельности Историко-этнографического общества, в середине 20-х годов XX века, во всяком случае – не позднее мая 1924 г. – музей, архив и библиотека, были объединены в одно структурное подразделение, получившее название «Еврейский историко-этнографический музей» и отвечавшее новым задачам «социалистического культурного строительства». В личном фонде С.А. Ан-ского¹⁹ в составе материалов, поступивших из Ленинграда (в аннотациях обозначены как «бывший фонд Еврейского историко-этнографического общества»), имеется документ, озаглавленный «Руководящие принципы и инструкции для планомерной группировки материалов музея Еврейского историко-этнографического общества (с приложением каталога музея, иллюстрациями, с каталогом архива и библиотеки)», составленный Шаргородской по решению заседания Музейной комиссии ЕИЭО: «Слушали: ...3. Сообщение Ф.Д. Шаргородской о том, что в Музее некоторые вещи расположены бессистемно. Постановили: Просить Ф.Д. Шаргородскую выработать проект разбивки предметов по отделам» [ОФИ ИР НБУВ, Ф. 321. Оп. 8. Ед. хр. 1]. Документ представляет собой машинопись с рукописными правками, сделанными сотрудницей музея Ф.Д. Шаргородской. Анализ текста позволяет утверждать, что это черновые наброски к докладу, в котором представлена концепция организации музея и его тематико-экспозиционный план. Во вводной части (концепции), в частности, Шаргородская пишет:

2. Музей, преследуя культурно-воспитательные цели, должен стать показательным-иллюстративным учреждением народного просвещения – быть экскурсионным центром для школьных, внешкольных и массовых экскурсий. 3. Наряду с этим Музей должен быть также **исследовательским институтом для научной разработки проблем еврейства** (выделено мною – И.С.), которые, в противном случае, могут стать чуждыми и непонятными для будущих поколений [ОФИ ИР НБУВ, Ф. 321. Оп. 8. Ед. хр. 1а. Л. 1].

Во второй части Шаргородская пишет:

II. Еврейский Историко-этнографический музей Ленинграда (пока единственный не только в России, но, поскольку мне известно, и во всем мире) состоит из двух отделов: 1. Антропологический отдел. 2. Собственно историко-этногра-

ряда работ по еврейской истории, публиковался в «Восходе», «Еврейской библиотеке». Автор «Регесты и надписи: Свод материалов по истории евреев в России».

¹⁹ Отдел фонда иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (далее – ОФИ ИР НБУВ). Ф. 339.

фический отдел, который распадается на два подотдела: 1) Этнографический подотдел и 2) Исторический подотдел. 3. Отдел истории еврейского искусства, который тоже распадается на два подотдела: 1) Подотдел еврейской музыки. 2) Подотдел еврейского изобразительного искусства. 4. Архив. 5. Библиотека. [ОФИ ИР НБУВ, Ф. 321. Оп. 8. Ед. хр. 1. Л. 4].

Следовательно, и архив, и библиотека из отдельных подразделений ЕИЭО (см. структуру общества до 1918 г.) были преобразованы в отделы музея. Видимо, в это же время архив С. Ан-ского был присоединен к материалам музея. Во всяком случае в тексте Шаргородской при описании «исторического подотдела» экспозиции во многих местах находим примечание, что «для этого исторического угла имеется очень много материалов в архиве Ан-ского» [ОФИ ИР НБУВ, Ф. 321. Оп. 8. Ед. хр. 1. Л. 7] (речь идет о «деле Бейлиса», кстати, сразу замечу, что за исключением фотографий, сделанных Анским в Киеве²⁰, документов, связанных с Бейлисом, в сохранившихся разрозненных собраниях Ан-ского до сих пор не выявлено). На той же странице есть указания, что интересующий нас архив дополняет материалы для экспозиций, связанных с эмиграционным движением, обвинениями евреев в шпионаже во время Первой мировой войны, участием евреев в революционном движении 1905 и 1917 гг.: «Для всего этого исторического подотдела имеется в Архиве Ан-ского богатейший материал» [ОФИ ИР НБУВ, Ф. 321. Оп. 8. Ед. хр. 1. Л. 7].

К «Отделу истории еврейского искусства» Шаргородская относит среди прочего еврейский музыкальный фольклор, указывая, в частности, что он «состоит из фонографических записей и литературного материала и разделяется на 6 комплексов», среди которых есть «свадебный комплекс с его классическими представителями – клезмерами, Педуцер²¹ и др.» и «народные песни (в художественной обработке З. Кисельгофа²² и др.)» [ОФИ ИР НБУВ, Ф. 321. Оп. 8. Ед. хр. 1. Л. 8].

В мае 1924 г. Ф. Шаргородская уехала из Ленинграда, а дальнейшая забота об архиве Ан-ского (всем архивом в это время заведовал И. Равребе)

²⁰ Сохранилось лишь некоторое количество фотографий, сделанных, видимо, самим С. Ан-ским во время его участия в слушаниях по делу Бейлиса в Киеве. На обороте этих снимков рукой Ан-ского сделаны объясняющие подписи на идиш. В настоящее время они хранятся в архиве Центра «Петербургская иудаика» при Европейском университете в Санкт-Петербурге.

²¹ Арн-Мойше (в некоторых источниках – Авраам-Мойше) Холодэнко, известный под артистическим псевдонимом Педу́цер (также Педо́цер, Педоцур; 1828–1902) – еврейский музыкант XIX в., один из признанных и популярных клезмеров своего времени.

²² Кисельгоф Зиновий Лазаревич (1876–1938) – собиратель и исследователь еврейского музыкального фольклора, музыкант, педагог и организатор еврейского образования. Один из основателей Общества еврейской народной музыки. Работал в Еврейской экспедиции в 1913 г.

была возложена на С. Юдовина. В сохранившемся Протоколе заседания Музейной комиссии ЕИЭО от 29 мая 1924 г. находим: «Об архиве Ан-ского. За отъездом Ф.Д. Шаргородской архив передается для дальнейшей разработки С.Б. Юдовину²⁵ <...> Сообщение И.И. Равребе об отъезде на 1 месяц. Заведование архивом на месяц за отъездом Равребе передать Юдовину» [YIVO Archive, RG 1.2. Box 5. # 74].

Более чем вероятно, что в 1925–1926 гг. в связи с реорганизацией структуры Общества и представленной Шаргородской концепцией музея, архив ЕИЭО и хранившийся в нем архив С.А. Ан-ского был разделен на части в соответствии с экспозиционными отделами, что в дальнейшем привело к его дроблению и рассредоточению.

К 1926 г. музейное и архивное собрание ЕИЭО в Ленинграде было одной из наиболее крупных коллекций такого рода в мире и безусловно самой большой и полной на территории СССР и могло служить прекрасной источниковедческой базой по истории и культуре восточноевропейского еврейства. Ленинградские ученые считали, что на основе ЕИЭО, его архива и музея необходимо создать специализированный Еврейский исследовательский институт, который объединит не только ЕИЭО, но и Еврейский университет, и архивные комиссии других организаций.

Однако этим планам не суждено было воплотиться: в 1927 г. скончался председатель Общества (а реально – его защитник) Л.Я. Штернберг, чей высокий официальный статус и мировая известность в научных кругах служили своего рода «охранной грамотой» ЕИЭО. С 1928 г. советские власти неоднократно предпринимали попытки запретить деятельность Общества и расформировать его архив и музей. Призывая к ликвидации общества, даже его враги признавали ценность собранных в архивно-музейной коллекции материалов: «Они укрепились на вершинах «еврейской науки» и, располагая богатейшей эрудицией и ценнейшими архивами, продолжают традиции старой С.-Петербургской общественности, колом ей земля», – писал накануне принятия решения о ликвидации научной институции С. Непомнящий [Непомнящий 1929, 31], один из «активистов еврейского культурного строительства».

Оставшиеся к середине 1928 г. в Ленинграде участники Общества в попытке сохранить ЕИЭО, его архив и музей обратились к С.М. Дубнову с просьбой написать большую статью об Обществе в готовившийся юбилейный номер (к двадцатилетию) «Еврейской старины». Подобная публикация по их замыслу должна была поддержать усилия группы представителей старой (а точнее – дореволюционной) еврейской научной школы по сохране-

²⁵ Юдовин Соломон Борисович (1892–1954) – художник, книжный график, участник всех экспедиций (1912–1914 гг.), собиратель и популяризатор еврейского народного художественного творчества, хранитель музея ЕИЭО до его закрытия в 1929 г., племянник С. Ан-ского.

нию ведущего отчаянную борьбу за существование Еврейского историко-этнографического общества. С.М. Дубнов подготовил и прислал в редакцию воспоминания об истории создания и работе Общества до 1918 года [Дубнов 2007, 11]. Но ни он, ни его ленинградские коллеги и друзья не знали, что ЕИЭО уже обречено.

Постановлением Административного отдела Ленинградского областного исполнительного комитета от 6 декабря 1929 г. было ликвидировано ЕИЭО и закрыт его музей.

Адм.отдел Леноблисполкома рассмотрел материал, предоставленный Комиссией, обследовавшей 17.10.1929 г. Ленинградское еврейское историко-этнографическое общество, и, приняв во внимание: а) что указанное общество ведет идеологически чуждую советской общественности и еврейской трудящейся массе деятельность, что подтверждается докладами на общих собраниях общества и изданием (содержание сборника «Еврейская старина»), связью с белоэмигрантом Дубновым и т.п., что Музей, несмотря на наличие в нем весьма ценных с научной точки зрения экспонатов, которые могли бы быть использованы для антирелигиозной пропаганды, до сих пор по своей постановке приспособлен для пропаганды шовинистическо-религиозной идеологии; б) учитывая, что общество в настоящем своем составе и по своей структуре не способно поставить сколько-нибудь полезную для советской общественности работу, постановили Еврейское историко-этнографическое общество закрыть [Лукин 1994, 23].

28 февраля 1930 г. на церемонии учреждения «Общества по изучению экономики и истории еврейского пролетариата» были официально ликвидированы «отражавшие настроения крупной еврейской буржуазии» Общество для распространения просвещения между евреями в России и Еврейское историко-этнографическое общество. Журнал «Трибуна еврейской советской общественности», орган КОМЗЕТА²⁴ и ОЗЕТА²⁵ в отчете об этом собрании писал: «Товарищ Литваков²⁶ в своем выступлении остановился на анализе и роли Историко-этнографического общества, указывая, что оно носило, главным образом, буржуазно-националистический характер. Основателем этого общества был эсер и националист Ан-ский, который и собрал его музей». (Сразу заметим, что Ан-ский был лишь одним из основателей и идеологов ЕИЭО: в состав правления Общества он вошел только в 1910 г., до того являясь рядовым членом и участником Этнографической комиссии). Далее в журнале читаем:

²⁴ КОМЗЕТ – Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР.

²⁵ ОЗЕТ – Общество по земельному устройству трудящихся евреев.

²⁶ Литваков Моисей Ильич (Мойше Литваков, псевдоним – Лиров; 1875–1938) – российский еврейский политический и общественный деятель, публицист, редактор, литературный критик, член-корр. АН УССР. Арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г.

Какой материал они собирали и что их интересовало? Они были далеки от того, чтобы собирать материалы, иллюстрирующие жизнь и борьбу рабочего класса. Не о муках и радостях трудящихся рассказывает этот музей. В нем вы найдете длинные сказания о религиозно-бытовом укладе жизни еврейского мещанства и еврейской буржуазии. Собирали всякую заваль, вплоть до изношенной ермолки и другого барахла... Только сейчас, при обострении в стране классовой борьбы, надо урвать немного времени и похоронить это наследие прошлого, напоминающее о буржуазно-реакционном характере «просветительской деятельности» этих обществ [Трибуна еврейской общественности 1930, № 13, 21].

Так окончилось двадцатилетнее существование ЕИЭО. Музейная коллекция и архив общества, решением ленинградских советских «руководителей науки», были довольно бессистемно разделены и отправлены в Киев, Москву, Минск, Одессу, а некоторые экспонаты переданы в Витебск. Часть материалов, переданная Ан-ским в 1918 г. и ставшая предметом спора между Еврейским музеем ЕИЭО и Русским музеем, вернулась в Этнографический отдел РМ.

В 1920–1930-е годы Украина оказалась едва ли не основным средоточием архивных источников по истории евреев в СССР. Это стало возможным в силу объективных обстоятельств. В результате разделов Польши 1793–1795 гг. Российская империя приобрела многочисленное еврейское население Подолии, Волыни, части Киевщины и правобережного Полесья. Поэтому огромное количество документов, касающихся регламентации жизни еврейских общин, юридических, политических и экономических аспектов взаимоотношений Российского государства с еврейским населением создавалось в губернских, уездных и волостных центрах, и, соответственно, все они отложились в архивах Украины. После распада Российской империи, в 1918 – первой половине 1930-х годов в Украине прилагались целенаправленные усилия для собирания и систематизации еврейских архивов, в том числе путем перемещения отдельных фондов и коллекций из архивных хранилищ и музеев соседних республик.

В 1918 г. академик Агатангел Крымский²⁷ неоднократно подчеркивал, что «реалии украинской истории остро требуют исследований культуры и языка еврейского народа и эти исследования являются приоритетными» (цит. по: [Циганкова 2007, 66]). Именно поэтому, по мнению Крымского, среди первых востоковедческих институций в Украинской академии наук должна быть создана гебраистическая кафедра, тем более что для этого

²⁷ Крымский Агатангел Ефимович (1871–1942) – историк, писатель, переводчик, востоковед, тюрколог, арабист. Один из создателей Всеукраинской академии наук (1918) и Всеукраинской (Национальной) библиотеки Украины (1918). В 1941 г. арестован и сослан в Казахстан.

уже существовали предпосылки и условия. В одном из писем В.В. Бартольду²⁸ он писал:

С востоковедными библиотеками положение сложилось много благоприятнее, чем можно было бы ждать. <...> При Всеукраинской Академии наук создалась колоссальная общенародная библиотека (приблизительно 1 200 000 томов), и один из отделов обособлен. Это преимущественно отдел еврейский и заведывает [так в документе. – прим. И.С.] им проф.-гебраист бывшей Духовной Академии Иваницкий²⁹. Главную ценность составляют тут многочисленные старопечатные издания и рукописи <...> [ИР НБУВ, Ф. 1. Ед. хр. 26619. Л. 1; Циганкова 2007, 67].

Действительно, в 1918 г. во Всенародной (Национальной) библиотеке Украины (ВБУ) был создан специальный отдел «Orientalia» с подотделом «Hebraica-Judaica», в задачи которого входило собирание и описание книг и архивных материалов по еврейской истории и культуре. Об этой академической структуре – речь впереди.

В 1919–1929 гг. при Всеукраинской академии наук (ВУАН) функционировала Еврейская историко-археографическая комиссия (ЕИАК), руководителем которой был И.И. Галант³⁰. В 1926 г. при ВУАН была учреждена Кафедра еврейской культуры, преобразованная в 1929 г. в Институт еврейской культуры (с 1933 г. – Институт еврейской пролетарской культуры). В 1927 г. в Одессе был создан Музей имени Менделе Мойхер-Сфорима [Трибуна еврейской общественности 1927, № 9, 24]. В декабре 1928 г. начала работать еврейская секция при Киевском центральном историческом архиве (КЦИА) [Меламед 2006, 54]. Все перечисленные организации, кроме ЕИАК, в свое время приняли активное участие в разделе богатейшего наследия ЕИЭО и получили разные части музейной и архивной коллекций. Именно наличие в УССР ряда академических еврейских структур, а также инициатива руководителей этих институций, определили то, что большая часть архива ЕИЭО и его музейная коллекция были переданы в Киев.

²⁸ Бартольд Василий Владимирович (1869–1930) – востоковед, тюрколог, арабист, исламовед, архивист, историк, академик РАН. С 1927 г. работал консультантом Восточного отдела Ленинградской публичной библиотеки, частично описал коллекцию рукописей, собранную Фирковичем.

²⁹ Иваницкий Виктор Федорович (1881–1955) – востоковед, библиотековед, книговед, переводчик. Выпускник Киевской Духовной академии, заместитель директора Всенародной (Национальной) библиотеки Украины (1923–1933), заведующий отделом «Orientalia» и другими специализированными отделами библиотеки. После «кадровых чисток» 1933 г. переехал в Йошкар-Олу, где создал информационно-библиографический отдел Республиканской библиотеки.

³⁰ Галант Илья Владимирович (1867–1941) – историк-археограф, с 1919 г. сотрудник ВУАН, руководитель Гебраистической историко-археографической комиссии, сотрудничал с ЕИЭО, журналами «Восход» и «Еврейская старина».

Главным инициатором создания в Киеве Кафедры еврейской культуры, позднее – института были Н.И. Штиф³¹ и И.И. Либберберг³². Нохум Штиф, известный филолог-идишист, автор работ по лингвистике и литературоведению [Заремба 1991], в течение ряда лет был членом ЕИЭО, прекрасно знал документальное собрание Общества. Он же фактически являлся организатором ликвидации ЕИАК в 1929 г. И.И. Либберберг, приемник Штифа на посту руководителя Кафедры еврейской культуры, в отличие от последнего, не только не был ученым, но не имел даже высшего образования (что, впрочем, не помешало ему стать в 1930-е годы профессором и членом-корреспондентом Академии наук УССР), однако это был человек весьма амбициозный, энергичный, способный администратор, он прекрасно ориентировался во властных коридорах и умело и успешно добывал финансирование для работы возглавленной им структуры. Его усилиями в начале 1930-х годов Киев превратился в крупнейший в СССР центр изучения идиша и еврейской культуры [Гринбаум 1994, 61].

И.И. Либберберг добился преобразования Кафедры еврейской культуры в академический институт, создания при нем специализированной академической библиотеки (в фонды которой сумел получить из Ленинграда огромное библиотечное собрание Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ)), Архива еврейской прессы, крупнейшего в мире по объему и полноте собрания и библиографического центра. Здесь кстати будет заметить, что в Институте как отдельное структурное подразделение функционировал Отдел музыкального фольклора, который позднее, после ликвидации ИЕК, был преобразован в самостоятельно работавший Кабинет еврейской культуры (подробнее об этом Кабинете скажем отдельно, так как эта структура стала одним из наследников архива и музея ЕИЭО).

8 июня 1928 г. Либберберг от имени Кафедры еврейской культуры («как высшей и единственной еврейской научной институции Украины») обратился в Центральное архивное управление (ЦАУ) УССР с предложением о создании специализированного еврейского отдела в Киевском историческом архиве. Он просил «во-первых, обратить внимание всех провинциальных архивов на потребность регистрировать и собирать еврейские архивные фонды и, во-вторых, создать еврейские секции в архивах Харькова

³¹ Штиф Нохум (Нохем) Ионович (псевдоним Бал-Димьен; 1879–1933) – филолог-идишист, историк, политический и общественный деятель, член руководства Социалистической еврейской народной партии (сеймисты). В 1922–1926 гг. работал в Берлине, один из инициаторов создания YIVO. В 1926 г. вернулся в СССР, жил в Киеве, один из создателей Института еврейской культуры, в котором возглавил отдел лингвистики.

³² Либберберг Иосиф Израилевич (1897–1937) – историк, партийный и советский деятель, заведующий Кафедрой еврейской культуры, директор Института еврейской культуры, председатель облисполкома Биробиджана. В 1936 г. репрессирован.

и Киева», куда «могли бы войти все специальные еврейские фонды, которые уже находятся в архиве, а также картотека тех материалов, которые находятся в общих отделах архива, но имеют определенное значение для изучения еврейской истории» [ЦДАВО, Ф. 14. Оп. 1. Д. 650. Л. 216; Меламед 2006, 55].

Идея Либерберга, впрочем, была не нова. Напомним, что еще в 1918 г. А.В. Луначарским и Н. Бухбиндером был подписан декрет об образовании в Петрограде под эгидой Евкомнаца³³ Центрального еврейского архива. В те годы этот проект так и не был реализован, видимо, потому, что ему воспротивились как еврейские ученые, так и профессиональные архивисты. Несколькими годами позже, в 1923 г. в Украине появился аналогичный проект: в ВУАН поступила докладная записка заведующего Подольским губернским архивным управлением Ю.С. Александровича³⁴ о безотлагательной необходимости организовать работу по сбору материалов и документов по еврейской истории. Для этого автор записки предлагал «стать на путь создания на Украине архивных учреждений (или отделов при существующих архивных учреждениях), предназначенных для специального изучения истории евреев» [Архив Ин-та археологии, Ф. ВУАК, № 146]. Но и эта инициатива осталась нереализованной, очевидно потому, что была не ко времени. Впрочем, надо заметить, что в первой половине 1920-х годов в Виннице достаточно активно работал филиал ВБУ, а Александрович был одним из известных в те годы краеведов, автором ряда научных работ по истории Подолии.

В 1928 г. почва для принятия позитивного решения в пользу начинания И.И. Либерберга была им уже подготовлена. 28 апреля на заседании научной секции 2-го Всесоюзного съезда еврейских культурработников, а затем на 1-м пленуме Центрального бюро еврейских научных учреждений обсуждалось создание в Государственных архивах Украины, Белоруссии и РСФСР специализированных еврейских отделов. Уже в декабре того же года начала функционировать еврейская секция при Киевском центральном историческом архиве (КЦИА), а несколько позднее это начинание было поддержано на уровне государственных властей: постановлением ВУЦИК от 28 июля 1929 г., принятым к исполнению ЦАУ, были созданы не только еврейская, но польская (при КЦИА) и немецкая (при Одесском краевом архиве) секции. Кроме того, было сочтено целесообразным ввести институт уполномоченных корреспондентов в соответствующих национальных районах для сбора и регистрации архивных материалов и документов на местах [Архівна справа 1929, № 11, 81–82].

³³ Евкомнац – Комиссариат по еврейским делам Народного комиссариата по народным делам.

³⁴ Александрович Юрий – краевед, исследователь истории, культуры и этнографии Подолии.

Руководителем Еврейской секции КЦИА был назначен И.М. Хинчин, который, не будучи профессиональным архивистом, обладал незаурядными административными способностями и весьма разнообразным опытом руководящей работы в различных партийных и советских органах.

И.М. Хинчин с большим энтузиазмом взялся за работу, при этом идеологическая составляющая для него была, пожалуй, даже более важной, чем архивная практика. Отрицая непреложный в архивной работе принцип неразрывности архивных фондов и коллекций, Хинчин добивался даже, чтобы во вновь созданную секцию передавались не только цельные комплексы документов по еврейской истории и культуре, но и отдельные материалы из других фондов. Такое нарушение всех и всяческих правил архивного строительства руководитель Евсекции мотивировал тем, что «подобный взгляд является ничем иным как подчинение[м] актуальных политических и научных интересов какому-то сугубо техническому архивному принципу», а «подобный формалистический подход приводит к игнорированию нужд пролетарской научной работы и социалистического культурстроительства среди нацмен и является выражение[м] великодержавного шовинизма» [Радянський архів 1931, № 6, 28].

Созданная И.И. Либербергом и И.М. Хинчиным архивная структура имела достаточно амбициозные планы и намерения. Кроме концентрации в ее фондах всех архивных еврейских материалов из украинских архивохранилищ, они претендовали на получение еврейских фондов и коллекций из белорусских и российских, прежде всего – московских и ленинградских архивов. Особенно Евсекцию интересовали фонды ликвидированных ОПЕ и ЕИЭО. В начале 1930-х годов в Киев поступили документы из Смоленска, Витебска, Гомеля, Москвы и Ленинграда. К концу существования секции, с 1932 г. – отдела, в Киеве находились 45 фондов из российских архивов и 14 – из белорусских. Среди них – «Центральный комитет Общества полноправия еврейского народа в России», «Петербургское общество еврейской народной музыки», «Еврейский камерный театр». Упоминаем только те фонды, в которых отложились документы, непосредственно связанные с ЕИЭО и С. Ан-ским.

Одним из самых ценных приобретений 1930-х гг. являлись архивы ликвидированных накануне в Ленинграде ОПЕ и ЕИЭО, включавших (о чем уже говорилось выше), помимо их собственных материалов, документальные собрания ряда других организаций, политических партий, личные фонды ученых и общественных деятелей.

Архив ЕИЭО поступил в Киев, видимо, только в 1931 – начале 1932 г., хотя договоренность о передаче материалов датируется 1930 г. Большинство исследователей, в том числе Е. Меламед, А. Гринбаум, В. Лукин, указывают на последнюю дату [Меламед 2006; Гринбаум 1994; Лукин 2004]. Проанализировав хронологию событий и опубликованные материалы того времени, беремся утверждать, что архивы прибыли в Киев позднее. Во-

первых, напомним, что решение о закрытии Обществ в Ленинграде было принято только 6 декабря 1929 г. [Архив РЭМ, Ф. 2. Оп. 5. Ед. хр. 1. Л. 1]. После этого была назначена ликвидационная комиссия, в задачи которой входила опись всего имущества закрытых обществ (в том числе и архивов) и дальнейшее их распределение между претендовавшими на коллекции организациями.

НКВД РСФСР. Административный отдел Ленинградского областного исполкома и ленинградского совета раб[очих], крест[ьянских] и крас[ных] деп[утатов] отделение Административного надзора. В историко-этнографический отдел Русского музея. 21–430. 13/12–29 г.

По постановлению адмотдела ЛОИ от 6/12 с.г. ликвидируется Еврейское историко-этнографическое о[бществ]о. Ввиду необходимости разрешения вопроса о целесообразном использовании музейно-этнографического имущества о[бществ]а, просьба прислать В[ашего] представителя на совещание комиссии (по сему вопросу), которое состоится в понедельник 16/12 (адрес: В.О. 5 линия, д. 50). Нач[альник] отделения адмнадзора АО ЛОИ Камчатов [Архив РЭМ, Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 107. Л. 46].

Как свидетельствуют документы января – марта 1930 г., между организациями, желавшими получить в свое распоряжение архив и музей ЕИОЭ, Народным комиссариатом просвещения и Главнаукой³⁵, завязалась активная переписка. Основным претендентом на музейную коллекцию Общества являлся Этнографический отдел Государственного Русского музея (РМ), мотивацией которого было то, что в его фондах уже находилась часть коллекции С. Ан-ского [Сергеева 2009, 223]. Одновременно с РМ материалы хотели получить созданный в Москве Государственный центральный музей народоведения, одесский музей имени Менделе Мойхер Сфорима, Белорусский государственный музей (БГМ) и киевские Кафедра еврейской культуры (позднее – Институт) и Еврейская секция КОИА. Последние были заинтересованы только в архивах обществ.

Директор РМ в письме в Ликвидационную комиссию, отправленном в январе 1930 г., даже писал:

...Исходя из этих соображений ГРМ, не претендуя на архив, библиотеку и значительную часть художественного собрания б[ывшего] Е[врейского] М[узея], полагает наиболее целесообразным передать в его Э[тнографический] О[тдел] всю музейно-этнографическую часть коллекций, собрание фотографий, музыкальные собрания (фоновалики с записями народных песен) и ту часть картин, которая либо широко бытует в народной среде, либо имеет определенное эт-

³⁵ Главнаука – Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомпроса РСФСР.

нографическое содержание [Архив РЭМ, Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 107. Л. 67; Урицкая, Якерсон 2009].

Заметим сразу, что представители и Русского, и Белорусского музея рассматривали архивную часть музея ЕИЭО (а, как мы показали выше, архив и музей являлись единой структурой общества) как вспомогательный материал и не были заинтересованы в его получении, хотя директор РМ, добываясь музейной коллекции, утверждал, что именно архив и библиотека представляют наибольший интерес как для общества марксистов (имеется в виду московский Музей народоведения), так и для Белорусского музея [Архив РЭМ, Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 107. Л. 66].

Украинская же сторона, за исключением директора одесского музея Б.М. Рубштейна³⁶, бывшего сотрудника ЕИЭО, хотела получить только архивные материалы, собранные обществом. В результате длительных обсуждений, переписки и участия представителей разных организаций в работе ликвидационной комиссии в Киев были отправлены архив и библиотека ОПЕ и частично ЕИЭО.

Белорусский музей, со своей стороны, стремился вернуть или приобрести культурные ценности, ранее собранные на территории БССР и в силу разных обстоятельств вывезенные из республики во время Первой мировой войны и событий, последовавших после октября 1917 г. В обращениях в различные инстанции представители БГМ писали, что в музее с 1923 г. уже имеется еврейский отдел (упраздненный, правда, в 1930-е годы), поэтому вполне закономерной будет передача историко-художественных материалов именно в это учреждение. Исследователь А. Синило, ссылаясь на статью И. Бамбешка, пишет:

...в проекте объяснительной записки от 19 февраля 1926 г., направленной Народным комиссариатом образования БССР в Совет народных комиссаров (СНК) БССР для дальнейшей передачи в СНК СССР, есть сведения о предметах и ценностях, которые имеют большое значение для истории искусства и находятся за пределами БССР. В пятом пункте записки перечисляются вывезенные художественные изделия еврейских мастеров, собранные различными лицами и учреждениями на территории БССР, и имеющие первостепенное значение именно для Белоруссии. Сюда же относят и коллекцию предметов, собранную уроженцем Витебска Раппопортом (Ан-ским), которая случайно попала в 1919 г. в Русский музей в Ленинграде» [Бамбешка 2006, 27].

³⁶ Рубштейн Борис Моисеевич (1882–1934) – уполномоченный ЕИЭО по эвакуации национальных реликвий из зоны боевых действий, сотрудник виленского Общества любителей еврейской старины. С 1927 по 1934 гг. возглавлял, а затем работал главным хранителем Музея еврейской культуры им. Менделеев-Сфорима в Одессе, – вплоть до времени, когда он был репрессирован режимом и погиб.

И далее указывает, что тем же годом датировано постановление СНК СССР о возвращении некоторых предметов из музеев РСФСР. Коллекция, собранная С. Ан-ским на Волыни и в Польше (так в документе. – *И.С.*), согласно постановлению «не подлежала передаче, поскольку имела общесоюзное значение» [Бамбешка 2005, 15–16]. В основном в музей поступили произведения живописи, графики, в меньшем количестве – скульптуры и предметы декоративно-прикладного искусства.

Практически одновременно с Белорусским государственным музеем, как уже говорилось, на музейную и архивную коллекцию ЕИЭО заявил претензию и Всеукраинский музей еврейской культуры им. Менделеева Мойжера-Сфорима, открывшийся в Одессе 6 ноября 1927 г. [Солодова 2002; Солодова 2016] и старавшийся максимально полно собрать все, что в той или иной мере касалось истории и культуры евреев. В письме директора музея Б.М. Рубштейна от 24.03.1930 г. в Управнауку³⁷ говорится о том, что И.И. Либерберг, директор киевского Института еврейской культуры, уже перевез в Киев 15 ящиков с экспонатами ликвидированного музея ЕИЭО. Представители БССР высказали протест по этому поводу, и было принято решение библиотеку передать Украине, а музей – Белоруссии. Поэтому Либерберг должен был возвратить музейные экспонаты еврейскому отделу Белорусского государственного музея [Меламед 2009, 232–233]. Вместе с тем документы за подписью А.И. Брамсона свидетельствуют, что в Одессу через «кружок друзей музея» были в течение трех лет по обмену переданы 1 500 редких и ценных экспонатов. К сожалению, точный перечень переданного и поступившего не сохранился. В фондах музея на 1928 г. находились рукописные *пункасим*, рукописи писателей Шолом-Алейхема, Линецкого, Аксенфельда, Переца, «отца» еврейского театра Гольдфадена [Адасов 1928, 24]. В состав фондов музея поступили также некоторые материалы из Ленинграда (в частности, по фотографиям можно определить небольшую часть коллекции еврейского ритуального серебра, вероятно, из коллекции Ан-ского) и незначительная часть архива общества.

Идея создания центрального еврейского архива в Киеве, как мы уже писали, принадлежала И.И. Либербергу и получила развитие в деятельности И.М. Хинчина. Но, как видим из его статьи «З досвіду організації єврейської архівної справи на Україні», которая вышла в начале 1930 г., архив ЕИЭО в евсекцию КОИА еще не поступил. В пассаже о том, что же, по мнению автора статьи, тормозит развитие еврейского архивного дела, читаем:

...Эти материалы разбросаны по многим архивам, где они не зарегистрированы, не описаны и даже не везде хранятся надлежащим образом. Такое состояние еврейского архивного дела целиком тормозит исследовательскую работу еврейских научных заведений и мешает ей приобрести в известной мере си-

³⁷ Управнаука – Управление научных учреждений Наркомпроса УССР.

стематический и плановый характер, а это, в свою очередь, способствует укреплению активности национально-буржуазных историков типа Гинзбургов (имеется в виду историк Саул Гинзбург. – *И.С.*) в Ленинграде, Галантов в Киеве и т.д. [Хинчин 1930, 13].

В 1933 г. в журнале «Архів Радянської України» Хинчин опубликовал большую статью, в которой с энтузиазмом обосновал необходимость существования и дальнейшего расширения специальной еврейской секции. В частности, он писал: «Какие же именно материалы можно и нужно сосредоточивать в нацменовском еврейском архиве? Мы их разделяем на пять категорий. К первой категории относятся фонды еврейских учреждений, обществ, организаций, ликвидированных как до, так и после Октябрьской революции, а также законченные переводением материалы институций и государственных органов, которые находятся около специальных вопросов о еврейских трудящихся. Эти материалы можно разделить на 7 таких основных групп: <...> старые буржуазные и мелкобуржуазные еврейские общества и общественные организации». И в примечаниях раскрывает, что под этими организациями понимается, указывая в том числе: «Сюда принадлежат «Общество распространения просвещения среди евреев в России» [заметим, что название приведено не вполне верно. – *И.С.*], «Еврейское литературно-этнографическое общество»» [Хинчин 1933, 176–178] (последнее название уже совсем неверно: Хинчин объединил два совершенно независимых общества – Историко-этнографическое и Общество еврейской литературы).

К третьей группе (категории, по определению Хинчина) относятся «фамильные (семейные) архивы и архматериалы из жизни и деятельности писателей, художников, общественных и политических деятелей и другие частные архивы, которые имеют общественный характер». В четвертую группу он включает, совершенно не считаясь с неоднородностью и разновременностью документов, «рукописные актовые книги и исторические летописи (*пинкосы*), рукописи литературных научных и других произведений (еврейским или другими языками), которые относятся к еврейскому нацменьшинству» [Хинчин 1933, 178].

При такой систематизации материалов можно только представить себе, что произошло с профессионально упорядоченным архивом ЕИЭО и каким образом документы были сформированы в дела, описи и фонды. Естественно, что во время последовавших во второй половине 1930–1950-х годов перемещений фондов структура архива общества была полностью нарушена, а многие документы и документные собрания разошлись не только по разным фондам, но и по разным архивохранилищам. В качестве примера результата работы Евсекции можем привести документы из фондов ЕИЭО, отложившиеся в настоящее время в Отделе фонда иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского

(ОФИ ИР НБУВ): *пинкасим*, упоминаемые Ф.Б. Шаргородской в составе архива Ан-ского, в библиотеку поступили в коллекции оригиналов и копий записных книг из фондов ОПЕ и ЕИЭО [ОФИ ИР НБУВ, Ф. 321. Оп. 1]; часть переписки (письма С. Ан-ского к И. Лурье [ОФИ ИР НБУВ, Ф. 321. Оп. 4. Ед. хр. 1006–1015]) – в фонде переписки общественных деятелей; документы, связанные с общественной и политической деятельностью писателя, вошли в комплекс документов, поступивших из Института еврейской культуры [ИР НБУВ, Ф. 190. Ед. хр. 78–106]. В этот же фонд вошли инвентарные книги записей еврейского музыкального фольклора, которые велись в Этнографической экспедиции 1912–1914 гг. [ИР НБУВ, Ф. 190. Ед. хр. 124–128], а коллекция записей, включающая фоновалики, нотные и текстовые расшифровки к ним, поступившая позднее из Кабинета еврейской культуры, вошла в состав фонда «Еврейский музыкальный фольклор» [ИР НБУВ, Ф. 322].

Далее в той же статье И. Хинчин, поставив задачу «выявить многочисленные материалы вышеуказанных категорий и групп, которые разбросаны по всем нашим архивохранилищам и, в значительной мере, находятся также во многих библиотеках и музеях <...>, а также у частных лиц; изъять их в некоторых случаях из архивных фондов <...> и создать для них единое место [хранения], где они бы подлежали единообразным формам систематизации и упорядочения», отмечает: «И в этом направлении шла вся концентрационная работа. Применены были наиболее широкие меры по выявлению этих материалов, как на территории Украины, так и за ее границами [Хинчин 1933, 179]. Перечислив украинские города, обследованные еврейскими архивистами 1930-х, он отдельно упоминает, что были выявлены и сконцентрированы в Киеве документы из Москвы и Ленинграда «(после ликвидации там еврейских буржуазных обществ)» и что на момент написания статьи здесь «сосредоточили покамест относительно небольшую часть материалов (400 линейных метров), но в ближайшее время это количество должно увеличиться вдвое» [Там же].

В 1930 г. по инициативе Института еврейской культуры была образована еще одна еврейская секция при Одесском краевом архиве, куда также были переданы ценные рукописные коллекции, хранившиеся во Всеукраинском музее еврейской культуры им. Менделе Мойхер-Сфорима.

И.М. Хинчин, заинтересованный в максимальной концентрации документов в Киеве, настоял на передаче в центр коллекции *пинкасов* из собрания одесского музея. 19 июля 1930 г. в докладной записке, адресованной ЦАУ, он высказал мнение, что эти документы должны быть переданы в Киев [ЦГАВО, Ф. 14. Оп. 1. Д. 1111. Л. 153]. Его мнение нашло поддержку в Наркомпросе [ЦГАВО, Ф. 14. Оп. 1. Д. 1111. Л. 155], в результате чего киевская коллекция *пинкасов*, о которой мы уже упоминали, пополнилась образцами декорированных рукописных книг.

В 1931–1932 гг. Либерберг и Хинчин инициировали создание на базе еврейского отдела Киевского областного исторического архива (КОИА,

так с 1932 г. назывался КЦИА) Центрального (Всесоюзного) еврейского государственного архива. Хинчин подготовил проект постановления Центрального архивного управления УССР и был уполномочен сделать доклад на февральской коллегии ЦАУ СССР в Москве. В это же время В.В. Мияковский³⁸, бывший директор КЦИА, подготовил специальное помещение в Институте еврейской культуры, куда еще до решения коллегии успели перевезти все отобранные для архива фонды. Однако положительного решения в Москве не приняли, при этом говорили, в частности, «о пагубности самой концентрации еврейских материалов в стенах одного архива и придания последнему всесоюзного статуса, что, помимо всего прочего, повлекло бы за собой “колоссальные затраты сил и средств”» [Меламед 2009, 58]. Полемика возникла и по поводу признака языка документов для архива: должны ли это быть материалы только на еврейских языках или же любые документы, касающиеся евреев. Причем профессиональные архивисты отмечали, что принцип неразрывности фондов в случае создания еврейского архива будет нарушен (что, впрочем, уже произошло ранее). Не менее веским аргументом было то, что большинство документов на еврейских языках «будут освещать лишь деятельность буржуазных организаций, и, стало быть, страницы истории еврейского рабочего и революционного движения окажутся втуне» [Меламед 2009, 58]. Был затронут также территориальный фактор: представители Беларуси требовали, чтобы центральный архив был создан в Минске, так как еврейских документов там не меньше, чем в Киеве.

Дальнейшего развития проект Хинчина – Либберберга не получил, а вскоре перестал существовать и сам еврейский отдел КОИА. В 1936 г. комиссия, обследовавшая КОИА, рекомендовала расформировать его польский и еврейский отделы, как структуры, созданные искусственно. Создание специальных национальных архивов, по мнению комиссии, «привело к раздроблению материалов, содержащихся в исторически сложившихся фондах» [ГАКО, Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 23. Л. 22; Меламед 2009, 59]. Этой же комиссией было предписано просить ВУЦИК отменить постановление своего секретариата от 28.07.1929 г. об организации секций нацменьшинств в архивах, а все полученные материалы вернуть по месту их прежнего нахождения.

Накануне 1941 г. часть документов еврейского отдела была приготовлена к передаче архивам – упакованы для перемещения были материалы из центральных (Москва и Ленинград) и некоторых архивов из других городов, для чего фонды и документы были сгруппированы по территориальной принадлежности. В таком виде они оставались в КОИА во время немецкой оккупации. Но, видимо, еще до 1941 г., наиболее вероятно – в 1936–1938 гг., – часть фондов еврейского отдела КОИА, в том числе и некоторые

³⁸ Мияковский Владимир Варлаамович (1888–1972) – украинский историк, архивист, литературовед, профессор.

фонды объединенного архива ЕИЭО и ОПЕ, поступили в состав Еврейского отдела Всенародной (Национальной) библиотеки Украины [Сергеева 2007].

В мае 1936 г., вскоре после пленума отдела науки ЦК КП(б)У, был закрыт Институт еврейской пролетарской культуры. В докладной записке по этому поводу руководство Института обвинялось, в частности, в «пропаганде националистических бундовских идей, в игнорировании и искажении ленинской национальной политики и поддержке связей с контрреволюционными элементами» [Ставицкая 1996, 98–99]. Подобные обвинения выдвинули некоторым сотрудникам Института, которые были арестованы в течение 1936–1937 гг. Институт же был реорганизован в Кабинет по изучению еврейской советской литературы, языка и фольклора, который в свою очередь ликвидировали в 1949 г. во время государственной кампании по борьбе с «безродными космополитами».

Во время войны 1941–1945 гг. часть документов и материалов, сконцентрированных в бывшей еврейском отделе КОИА, а после его закрытия – в спецхране архива, были обследованы немецкими специалистами из главной рабочей группы «Западная Украина» под руководством д-ра Мартина Гранцина, профессионального архивиста, который специализировался на еврейских фондах. Часть документов была отобрана и отправлена в Германию. Судьба этих документов (их точных списков нет) до сих пор не установлена [Кашеварова, Малолетова 2006].

Коллекция Белорусского музея в период немецкой оккупации была полностью разграблена и вывезена в Германию. Как пишет А. Синило: «В 1943 г. в Вену из коллекции БГМ вывезены несколько десятков предметов, относящихся к еврейской культуре. Среди них и поступившие из музея ЕИЭО». О дальнейшей судьбе экспонатов находим там же: «После окончания войны началось возвращение на родину похищенных произведений. Экспонаты свозили в Центральное хранилище музейных фондов в г. Пушкин под Ленинградом. В 1948 г. из г. Пушкин в Минск прибыло два вагона с вызенными ценностями. По прибытии груза специальная комиссия составила опись. Несмотря на лаконичность описания музейных предметов, по документам с большой долей вероятности можно назвать как минимум 21 экспонат из тех, что когда-то входили в коллекцию музея ЕИЭО. Впоследствии полученные ценности были распределены в собрания Государственного художественного музея (ГХМ) БССР, теперь – Национальный художественный музей Республики Беларусь (НХМ РБ) и Государственного исторического музея (ГИМ), теперь – Национальный исторический музей Республики Беларусь (НИМ РБ). В 1957 г. в Государственный художественный музей БССР из Дирекции художественных выставок и панорам г. Москвы поступило 131 живописное произведение в порядке возврата довоенных фондов, в том числе два портрета кисти Мартина Яблонского и эскиз картины «Канун Йом-Кипура» М.С. Иоффе входившие в состав коллекции музея ЕИЭО. На сегодня в музеях Беларуси точно известно местонахождение 27 работ, входив-

ших когда-то в коллекцию ЕИЭО. Из них в НИМ хранится девять рисунков и две скульптуры, в НХМ семь произведений графики и девять живописи» [Синило 2016, 349].

О судьбе одесской коллекции известно не намного больше: частично собрание либо было вывезено оккупационными войсками, либо пострадало во время боевых действий. Известно только, что значительная часть изделий из драгоценных металлов, в том числе коллекция ритуального серебра, сохранилась, а в январе 1952 г. поступила первоначально в Археологический музей, откуда уже в мае того же года как непрофильная была отправлена в Киевский государственный исторический музей [Солодова 2002; Романовская 2001] (в 1964 г., после создания Музея исторических драгоценностей Украины, поступила в его запасы, где и находилась до начала 1990-х гг.).

После войны часть документов архива ЕИЭО, ранее находившаяся в Киеве, вернулась в Ленинград и вошла отдельными фондами 2129 и 2134 в Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. В Киеве в ЦГИА остались личные фонды Л.М. Брамсона, А.Я. Гаркави (незначительная часть фонда), Э.Б. Гуревича, А.Д. Марголина, Л.Н. Нисселовича, Н.М. Фридмана, а также документы, отражающие деятельность еврейских благотворительных организаций, общественных учреждений и организаций помощи пострадавшим во время Первой мировой войны.

Часть документов бывшего архива ЕИЭО поступила в отдел рукописей ВБУ и сейчас находится в составе рукописного собрания Отдела фонда иудаики, в частности, в библиотеке находятся личные фонды А.Я. Гаркави (основная часть большого архива [Сергеева 2002b]), С.А. Ан-ского [Сергеева 2002a], коллекция документов ОПЕ, ЕИЭО, также коллекция *пинкасим* из архива ЕИЭО. Уже после 1949 г., когда был закрыт Кабинет еврейской литературы и фольклора, в библиотеку поступили материалы фоноархива еврейского музыкального фольклора Кабинета, в том числе и материалы, собранные С. Ан-ским и его коллегами во время экспедиций 1912–1914 гг. [Сергеева 2015].

На сегодняшний день часть музейной коллекции ЕИЭО находится в фондах Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге. В большинстве это предметы, собранные С. Ан-ским во время экспедиций и переданные им во временное хранение в 1918 г., а позднее, как было показано в статье, после закрытия музея вернувшиеся в фонды ЭО РЭМ. Часть фотографий, сделанных С. Юдовиным во время экспедиций, находится в фондах центра «Петербургская иудаика» Европейского университета в Санкт-Петербурге (около 300 ед. хр.) [Дымщиц 2005; Иванов 2005; Львов 2005; Соколова 2007]. Художественные копии с титульных листов, зарисовки и эстампы с эпитафий на мацевах, а также некоторые фотоснимки находятся в фондах отдела графики Еврейского музея в Иерусалиме. Часть коллекции ритуальных изделий из серебра находится в фондах Музея исторических драгоценно-

стей в Киеве, куда поступила в 1950-е гг. из Одессы [Солодова 2010]. Весьма вероятно, что в Еврейском музее в Вене находятся предметы из ЕМ ЕИЭО, вывезенные во время Второй мировой войны из Минска, но, к сожалению, установить, какие именно, в настоящее время не представляется возможным. В НХМ и НИМ РБ в Минске частично сохранилась художественная коллекция Еврейского музея. Коллекция *пинкасим* находится в составе фондов ОФИ ИР НБУВ, там же хранится и коллекция еврейского музыкального фольклора, в том числе восковые фоноцилиндры с аутентичными записями 1912–1914 гг. Подробное описание сохранившихся материалов и документов из собрания Еврейского музея ЕИЭО требует отдельной статьи.

Такая раздробленность музейной и архивной коллекций ЕИЭО может объясняться описанными выше событиями 1920–1930-х гг., трагическими событиями Второй мировой войны и последовавшей за ней политикой «борьбы с безродными космополитами». Восстановить же сейчас достоверно, что из фондов ЕИЭО, в какой системе и каком количестве находилось в Киеве, Одессе и Минске до и после войны, невозможно, как невозможно полностью восстановить логику дальнейших перемещений музейных и архивных фондов. Практически все сопровождающие документы коллекции из музея и архива ЕИЭО и научно-справочный материал, впрочем, как и многие другие, и не только еврейские, были либо сознательно уничтожены, либо пропали во время Второй мировой войны и позднее, в 1950–1960-е годы.

Именно поэтому в настоящее время перед нами стоит задача восстановить историю уникального музейного и архивного собрания, на уровне каталогов и электронных баз данных, собрать уцелевшие материалы в единый комплекс.

Источники

- АРАН – Архив РАН. Ф. 282. Личный фонд Л.Я. Штернберга. «Письмо ЕИОЭ от 2 мая 1923 г. № 18 в Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений». Л. 358–359.
- Архив Ин-та археологии – Архив Института археологии, Национальная академия наук Украины.
- Архив РЭМ – Архив Российского этнографического музея.
- Архівна справа 1929 – Архівна справа. Киев, 1929. № 11. С. 81–82.
- Бамбешка 2006 – *Бамбешка І*. Паступленні ў Беларускі дзяржаўны музей са сховішчаў Масквы і Ленінграда ў 1922–1927 гг.: новыя факты і дакументы // Нацыянальны музей гісторыі і культуры Беларусі. Музейны веснік. Вып. 3. Мінск, 2006.

- Бамбешка 2005 – *Бамбешка І.* Камплектаванне фондаў Беларускага дзяржаўнага музея ў 1920-я гг. // Нацыянальны музей гісторыі і культуры Беларусі. Музейны веснік. Вып. 2. Мінск, 2005.
- ГАКО – Государственный архив Киевской области.
- Еврейская старина 1924 – Деятельность Еврейского историко-этнографического общества за 1923 г. // Еврейская старина. Пг., 1924. Т. 11. С. 397.
- ИР НБУВ – Институт рукописей. Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского.
- Непомнящий 1921 – *Непомнящий С.* Уголок Санкт-Петербурга // Трибуна еврейской советской общественности. Л., 1929. № 12.
- ОФИ ИР НБУВ – Отдел фонда иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского.
- ЦГАВО – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины.
- YIVO Archive – Исследовательский институт идиша, Нью-Йорк. Архив.
- Адасов 1928 – *Адасов Е.* Музей имени Менделе-Мойхер-Сфорима // Трибуна еврейской советской общественности. 1928. № 7(16) от 5 мая 1928 г. С. 24.
- Еврейская трибуна 1918 – Отдел культуры и просвещения при Комиссариате по еврейским делам и его программа // Еврейская трибуна. Пг., 1918. № 1–2. С. 7.
- Радянський архів 1931 – Радянський архів. 1931. № 6 (21).
- Трибуна еврейской общественности 1927 – [Б.а.] Музей имени Менделе // Трибуна еврейской советской общественности. 1927. № 9. С. 24.
- Хінчин 1930 – *Хінчин Й.* З досвіду організації єврейської архівної секції на Україні // Архівна справа. Київ, 1930. № 1(12). С. 13.

Литература

- Гринбаум 1994 – *Гринбаум А.* Еврейская наука и научные учреждения в Советском Союзе. 1918–1953 // Евреи в России: Историографические очерки. 2-я половина XIX–XX век. М.; Иерусалим, 1994.
- Дубнов 2004 – *Дубнов С.М.* Книга жизни: Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. М.; Иерусалим, 2004.
- Дубнов 2007 – Еврейское историко-этнографическое общество до и после его легализации. Из воспоминаний С.М. Дубнова / Публ., вступит. ст. и коммент. В.Е. Кельнера // Архив еврейской истории. М., 2007. Т. 4. С. 11–26.
- Дымшиц 2005 – *Дымшиц В.* «Братья и сестры во имя труда!» (Еврейские рабочие и ремесленники накануне революции). Текст // «Братья и сестры во имя труда!» (Еврейские рабочие и ремесленники накануне революции). Каталог. СПб., 2005. С. 2–8.

- Дымшиц 2009 – *Дымшиц В.* Первый еврейский музей в России. СПб., 2009.
- Иванов 2005 – *Иванов А.* Опыты «молодого человека для фотографических работ». Соломон Юдовин и русский пикторализм 1910-х гг. Текст // Опыты «молодого человека для фотографических работ». Соломон Юдовин и русский пикторализм. Каталог. СПб., 2005. С. 3–15.
- Заремба 1991 – *Заремба О.В.* Мовна проблема у контексті єврейського національного руху: повернення наукової спадщини Н. Штіфа. Дис. канд. ... істор. наук. Киев, 1991.
- Кашеварова, Малолетова 2006 – *Кашеварова Н., Малолетова Н.* Деятельность Оперативного штаба рейхслайтерат Розенберга в оккупированной Европе в период Второй мировой войны: Справочник-указатель архивных документов из киевских собраний. Киев, 2006.
- Кельнер 2008 – *Кельнер В.* Миссионер истории: Жизнь и труды С.М. Дубнова. СПб., 2008.
- Лукин 1994 – *Лукин В.* К столетию образования Петербургской научной школы еврейской истории // История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии: Сб. науч. трудов. СПб., 1993. Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 3. С. 13–26.
- Лукин 2004 – *Лукин В.* «...Академия, где будут изучать фольклор» (Ан-ский – идеолог еврейского музейного дела) // Еврейский музей. Сб. статей. СПб., 2004. С. 57–94.
- Львов 2005 – *Львов А.* «Еврейская детская»: Музеефикация религии для воспитания народа. Текст // «Еврейская детская»: Музеефикация религии для воспитания народа. Каталог. СПб., 2005. С. 3–8.
- Меламед 2006 – *Меламед Е.* Из истории собирания и изучения еврейского письменного наследия на Украине в 20–30-е годы XX в. (О попытке создания Центрального еврейского исторического архива в Киеве) // *Judaica Rossica*. М., 2006. Вып. 4. С. 51–77.
- Меламед 2009 – *Меламед Е.И.* Источники для истории еврейских научных и культурно-просветительских учреждений 1920–1940-х годов в архивах Украины // Идиш: язык и культура в Советском Союзе. М., 2009. С. 229–241.
- Равребе 1930 – *Равребе И.И.* Мстиславское буйство в еврейском народном творчестве // Еврейская старина. Л., 1930. Т. 13. С. 100–115.
- Романовская 2001 – *Романовская Т.* «Совершенно секретно...»: История коллекции иудаики Музея исторических драгоценностей Украины // Єгупець: Художньо-публіцистичний альманах Ін-ту юдаїки. № 8. Киев, 2001. С. 398–406.
- Сергеева 2007 – *Сергеева И.А.* Отдел фонда иудаики Института рукописи НБУВ: история и современность // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития: науч.-практ. и теорет. сб. Киев, 2007. Вып. 5. С. 369–385.

- Сергеева 2009 – *Сергеева І.А.* «...Эта коллекция является неповторимой и единственной в мире...». Судьба Музея Еврейского историко-этнографического общества после 1917 года // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження рукописних та бібліотечних фондів. Вип. 13. Київ, 2009. С. 196–223.
- Сергеева 2002a – *Сергеева І.А.* Ан-ський Семен Акимович // Особові архівні фонди Інституту рукопису: Путівник. Київ, 2002. С. 15–18.
- Сергеева 2002b – *Сергеева І.А.* Гаркаві Авраам Якович // Особові архівні фонди Інституту рукопису: Путівник. Київ, 2002. С. 96–98.
- Сергеева 2015 – *Сергеева І.А.* Фонд 190. Архів та зібрання рукописів Кабінету єврейської культури Академії наук УРСР; Ф. 321. Колекція єврейських документів; Фонд 322. Колекція єврейського музичного фольклору // Архіви, колекції та зібрання державних, громадських та релігійних установ у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського: Путівник. Київ, 2015. С. 155–157, 240–243, 244–245.
- Синило 2016 – *Синило А.* Экспонаты из Музея Еврейского историко-этнографического общества в собраниях белорусских музеев // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной ежегодной конференции по иудаике. Академическая сер. Вип. 52. М., 2016. С. 346–394.
- Соколова 2007 – *Соколова А.* Фотографические снимки в «Альбом еврейской художественной старины». Текст // Фотографические снимки в «Альбом еврейской художественной старины». Каталог. СПб., 2009. С. 3–19.
- Солодова 2002 – *Солодова В.* Судьба музея // Єгупець: Художньо-публіцистичний альманах Ін-ту юдаїки. Вип. 10. Киев, 2002. С. 395–404.
- Солодова 2010 – *Солодова В.* Документальные источники о судьбе коллекции иудаики Одесского музея еврейской культуры им. Менделе Мойхер-Сфорима // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв: зб. наук. праць. Харків, 2010. С. 310–331.
- Солодова 2016 – *Солодова В.* Одесский музей еврейской культуры (1927–1941) // <http://lostart.org.ua/ua/research/453.html>
- Ставицька 1996 – *Ставицька Н.* Ліквідація науково-дослідних установ ВУАН по розробці проблем юдаїки в контексті боротьби з троцькізмом та сіонізмом // Єврейська історія та культура в Україні: Матеріали конференції (Київ, 21–22 серпня 1995). Київ, 1996. С. 98–99.
- Урицкая, Якерсон 2009 – *Урицкая Л.Б., Якерсон С.М.* Еврейские сокровища Петербурга. Ашкеназские коллекции Российского этнографического музея. СПб., 2009.
- Циганкова 2007 – *Циганкова Е.* Сходознавчі установи в Україні (радянський період). Киев, 2007.
- Шаргородская 1924 – *Шаргородская Ф.* О наследии Ан-ского // Еврейская старина. Пг., 1924. Т. XI. С. 306–311.

Шварц 1930 – Шварц Н.Ш. Материалы к истории еврейской печати // Еврейская старина. Л., 1930. Т. 13. С. 135–144.

Pevzner 2008 – Pevzner E. The Story of One Collection Pinkas // Annual of the Culture and History of East European Jewry. Vol. 2. Vilnius, 2008. P. 120–171.

History of the Museum and Archives of the Jewish Historical and Ethnographic Society after October 1917

Iryna Serheyeva (V.I. Vernadsky National Library of Ukraine. Kyiv, Ukraine)

Head of the Judaica Department of Institute of Manuscript, Ph.D.

E-mail: serheyeva@gmail.com

ID ORCID: 0000-0002-0472-372X

Abstract: The article is devoted to the history of the collection of the Museum and Archive of the Jewish Historical and Ethnographic Society (St. Petersburg, 1908–1930) in the period after October 1917 until the early 1990s. On the basis of a significant number of archival documents stored in different countries of Europe and the United States, published sources and scientific research, the author reveals historical events related to the collections, reconstructs the composition and content of the collections, and the future of the museum and archival collections, if possible.

Keywords: Jewish Historical-Ethnographic Society' Museum, Jewish Historical-Ethnographic Society' Archive, Museum Collection, Archive collection

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.1.1

References

Grinbaum A. Evreyskaya nauka i nauchnyye uchrezhdeniya v Sovetskoj Soyuzje. 1918–1953 // Evrei v Rossii: Istoriograficheskiye ocherki. 2-a polovina XIX–XX vek. Moskva, Ierusalim, 1994.

Dubnov S.M. Kniga zhizni: Materialy dlya istorii moyego vremeni. Vospominaniya i razmyshleniya. Moskva, Ierusalim, 2004.

Evreyskoye istoriko-etnograficheskoye obshchestvo do i posle ego legalizatsii. Iz vospominaniy S.M. Dubnova / Publikatsiya, vstupitel'naya

- stat'ya i kommentarii V.E. Kelnera // Arkhiv evreyskoy istorii. Moskva, 2007. T. 4. S. 11–26.
- Dymshits V. «Brat'ya i sestry vo imya truda!» (Evreyskiye rabochiye i remeslenniki nakanune revolyutsii). Tekst // «Brat'ya i sestry vo imya truda!» (Evreyskiye rabochiye i remeslenniki nakanune revolyutsii). Katalog. S.-Peterburg, 2005. S. 2–8.
- Dymshits V. Pervyy evreyskiy muzey v Rossii. S.-Peterburg, 2009.
- Ivanov A. Opyty «molodogo cheloveka dlya fotograficheskikh rabot». Solomon Yudovin i russkiy piktoralizm 1910-h gg. Tekst // Opyty «molodogo cheloveka dlya fotograficheskikh rabot». Solomon Yudovin i russkiy piktoralizm. Katalog. S.-Peterburg, 2005. S. 3–15.
- Zaremba O.V. Movna problema u konteksti yevreys'koho natsional'noho rukhu: povnennyya naukovoyi spadshchyny N. Shtifa. Dys. kand. istor. nauk. Kyiv, 1991. 161 s.
- Kashevarova N., Maloletova N. Deyatel'nost' Operativnogo shtaba reichsleiterat Rozenberga v okkupirovannoy Evrope v period Vtoroy mirovoy voyny: Spravochnik-ukazatel' arkhivnykh dokumentov iz kiyevskikh sobraniy. Kyiv, 2006. 577 s.
- Kelner V. Missioner istorii: Zhizn' i trudy S.M. Dubnova. S.-Peterburg, 2008.
- L'vov A. «Evreyskaya detskaya»: Muzeyefikatsiya religii dlya vospitaniya naroda. Tekst // «Evreyskaya detskaya»: Muzeyefikatsiya religii dlya vospitaniya naroda. Katalog. S.-Peterburg, 2005. S. 3–8.
- Lukin V. K stoletiyu obrazovaniya Peterburgskoy nauchnoy shkoly evreyskoy istorii // Istoriya evreyev v Rossii. Problemy istochnikovedeniya i istoriografii: Sb. nauch. trudov / Otv. red. D.A. El'yashevich. S.-Peterburg, 1993. S.-Peterburg. evr. un-t; In-t issled. evr. Diaspory. S.-Peterburg, 1994. (Trudy po iudaikе. Ser. «Istoriya i etnografiya». Vyp. 3). S. 13–26.
- Lukin V. «...Akademiya, gde budut izuchat' fol'klor» (An-skiy – ideolog evreyskogo muzeynogo dela) // Evreyskiy muzey. Sb. statey (Sost. V.A. Dymshits, V.Ye. Kelner). S.-Peterburg: Centr «Peterburgskaya iudaika», Simpozium, 2004. S. 57–94.
- Melamed E. Iz istorii sobiraniya i izucheniya evreyskogo pis'mennogo naslediya na Ukraine v 20–30-ye gody XX v. (O popytke sozdaniya Tsentral'nogo evreyskogo istoricheskogo arkhiva v Kiyeve) // Judaica Rossica. Moskva: RGGU, 2006. Vyp. 4. S. 51–77.
- Melamed E.I. Istochniki dlya istorii evreyskikh nauchnykh i kul'turno-prosvetitel'skikh uchrezhdeniy 1920–1940-h godov v arkhivakh Ukrainy // Idish: yazyk i kul'tura v Sovetskom Soyuze / Nauch. red.: L. Katsis, M. Kaspina, D. Fishman. Moskva, 2009. S. 232–233.
- Ravrebe I.I. Mstislavskoye buystvo v evreyskom narodnom tvorchestve // Evreyskaya starina. Leningrad, 1930. T. 13. S. 100–115.

- Romanovskaya T. «Sovershenno sekretno...»: Istoriya kollektzii iudaiki Muzeya istoricheskikh dragotsennostey Ukrainy // Egupets'. № 8. Kyiv, 2001. S. 398–406.
- Stavyts'ka N. Likvidatsiya naukovykh ustanov VUAN po rozrobtsi problem yudayiky v konteksti borot'by z trotskizmom ta sionizmom // Evreys'ka istoriya ta kultura v Ukraini: Materialy konferentsiyi (Kyiv, 21–22 serpnya 1995). Kyiv: Instytut yudayiky. 1996. S. 98–99.
- Sergieieva I.A. Otdel fonda iudaiki Instituta rukopisi NBUV: istoriya i sovremennost' // Biblioteki natsional'nykh akademiynauk: problemy funktsionirovaniya, tendentsii razvitiya: nauch.-prakt. i teoret. sb. / Mezhdunar. assots. akad. nauk, Sovet direktorov nauch. b-k i inform. tsentrov; redkol.: A.S. Onishchenko (pred.) [i dr.]. Kyiv, 2007. Vyp. 5. S. 369–385.
- Sergieieva I.A. “...Eta kolleksiya yavlyaetsya nepovtorimoy i edinstvennoy v mire...”. Sud'ba Muzeya Evreyskoho istoriko-etnograficheskoho obshchestva posle 1917 goda // Rukopysna ta knyzhkova spadshchyna Ukrainy. Arkheografichni doslidzhennya rukopysnykh ta biblioteknykh fondiv. Vyp. 13. Kyiv, 2009. S. 196–223.
- Sergieieva I.A. An-s'ky Semena Akymovych // Osobovi arkhivni fondy Instytutu rukopysu: Putivnyk. Kyiv, 2002. S. 15–18.
- Sergieieva I.A. Harkavi Avraam Yakovych // Osobovi arkhivni fondy Instytutu rukopysu: Putivnyk. Kyiv, 2002. S. 96–98.
- Sergieieva I.A. Fond 190. Arkhiv ta zibrannya rukopysiv Kabinetu evreys'koyi kultury Akademiyi nauk URSR; F. 321. Koleksiya evreys'kykh dokumentiv (S.); Fond 322. Koleksiya evreys'koho muzychnoho folkloru // Arkhivy, kolektsiyi ta zibrannya derzhavnykh, hromads'kykh ta relihiynykh ustanov u fondakh Instytutu rukopysu Natsionalnoyi biblioteky Ukrainy imeni V.I. Vernads'koho: Putivnyk. Kyiv, 2015. S. 155–157, 240–243, 244–245.
- Sinilo A. Ekspozyatsiyi iz Muzeya Evreyskoho istoriko-etnograficheskoho obshchestva v sobraniyakh belorusskikh muzeyev // Trudy po evrejskoy istorii i kulture. Materialy XXII Mezhdunarodnoy konferentsiyi po iudaiki. Akademicheskaya seria. Vyp. 52. Moskva, 2016. S. 346–394.
- Sokolova A. Fotograficheskiye snimki v «Al'bom evreyskoy khudozhestvennoy stariny». Tekst // Fotograficheskiye snimki v «Al'bom evreyskoy khudozhestvennoy stariny». Katalog. S.-Peterburg, 2009. S. 3–19.
- Solodova V. Sud'ba muzeya // Yehupets: Khudozhn'o-publitsystychnyy almanakh In-tu yudayiky. Vyp. 10. Kyiv, 2002. S. 395–404.
- Solodova V. Odesskyi muzey evreyskoy kultury (1927–1941) // <http://lostart.org.ua/ua/research/453.html>
- Solodova V. Dokumentalnye ystochnyky o sud'be kollektsiyi yudayiky Odesskoho muzeya evreyskoy kultury ym. Mendele Moykher-Sforyma // Visnyk Kharkivs'koyi derzhavnoyi akademiyi dyzaynu i mystetstv: zb. nauk. prats. Kharkiv: KHDALM, 2010. S. 310–331.

- Uritskaya L.B., Yakerson S.M. Evreyskiye sokrovishcha Peterburga. Ashkenazskiye kolleksii Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya. S.-Peterburg: «Arka», 2009.
- Tsyhankova E. Skhodoznachchi ustanovy v Ukrayini (radyans'kiy period). Kyiv: Krytyka, 2007.
- Shargorodskaya F. O nasledii An-skogo // Evreyskaya starina. Petrograd, 1924. T. XI. S. 306–311.
- Shvarts N.SH. Materialy k istorii evreyskoy pechati // Evreyskaya starina. Leningrad, 1930. T. XIII. S. 135–144.